

системы Макаренко в педагогическом ВУЗе, перестает полностью зависеть от своих субъективных предпочтений: нравится – не нравится, помню – не помню. Если педагоги-практики будут знать заключение о макаренковской системе, то вопрос будет другим: целесообразно или нет, справимся или не справимся, приступать к работе по-макаренковски или поучиться и присмотреться к уже существующей практике.

Разумеется, как всякое новое дело такая задача и трудоемка и ответственна, требует интеллектуального и материального ресурса. За выдвижением одной задачи следует цепочка новых – кто будет заказчиком экспертизы, как будут отбираться эксперты (чтобы не возникло вопроса «А судьбы кто?») и как будут востребованы результаты экспертизы?

Макаренковское содружество педагогов, психологов, юристов, философов может предложить в распоряжение уважаемых экспертов результаты исследований за более чем 60 лет, может познакомить с современным опытом использования наследия Макаренко в образовательных учреждениях России с 2003 г. по настоящее время.

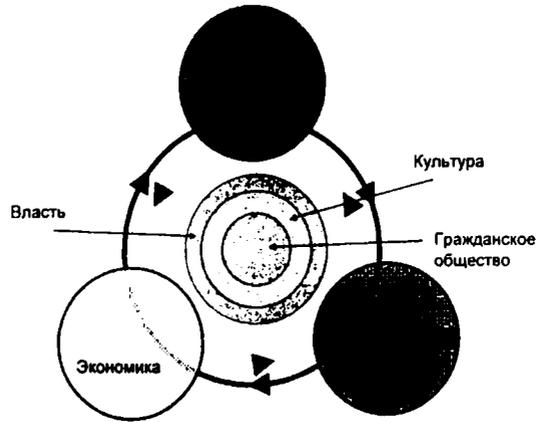
Экспертиза – авторитетное знание, а оно обязывает. Следующий шаг в ее развитии может иметь для нас значение социального заказа.

М.Б. Зыков

Концепция «Воспитательного реактора» в теории и практике А.С. Макаренко (1923-1926 гг.)

К 1923 г. А.С. Макаренко было сделано открытие величайшей важности для будущего педагогики и образования в целом не только Украины и СССР, но и всего мира. Он сформулировал и доказал практически, что самое главное в воспитании – создать необходимые условия для оптимального функционирования основного жизненного цикла общества, состоящего из взаимно связанных во временном развитии трех основных сфер жизнедеятельности общества – народонаселения, образования и экономики.

Жизненный цикл общества

Рис. 1. Схематическое изображение основного жизненного цикла общества, включающего в себя причинно-следственное движение от одной к другой трех основных сфер жизнедеятельности общества: народонаселения, образования и экономики

Основной жизненный цикл в его первой воспитательной колонии состоял в том, что ежедневно дети и взрослые – два поколения людей – ели, спали, учились, работали, добывая хлеб свой насущный, вместе делили горести и радости, вместе мечтали. День за днем, месяц за месяцем, год за годом. При этом ничто не могло остановить естественного физического и социального роста воспитанников.

Это причинно-следственное кольцо (эти изо дня в день повторяющиеся процессы не только физиологического, но социального и духовного развития) «крутилось» вновь и вновь со все нарастающей скоростью, вовлекая в общую коллективную жизнь индивидуальную жизнь каждого участника образовательного процесса.

За стенами колонии – молодая советская республика, нащупывавшая в потемках и тумане политической, идеологической, экономической, правовой и моральной неопределенности свой путь в светлое будущее. Здесь, в относительно изолированном во всех смыслах месте, в каком-то

смысле даже в «изоляторе» для несовершеннолетних правонарушителей и бездомных, гениальный, страстный мыслитель и практик Антон Макаренко был занят тем же: в условиях той же самой и даже большей неопределенности, он искал путь в будущее для питомцев своей маленькой колонии, для своей республики, для своей страны, для всех людей планеты Земля. И нашел. В какой-то степени этот путь до него уже находили все великие педагоги, понимавшие, что ребенок воспитывается так, как живет, но только делали они это во времена, когда на карте не стояла судьба планеты. Иная ситуация сложилась при жизни А.С. Макаренко.

После первой мировой войны, после Великой Октябрьской революции мир пришел к осознанию, что надо жить по-новому. Но как? Никто этого не знал. Но все с таким незнанием мирились – кто из трусости, кто из верноподданнического инстинкта безусловного послушания начальству, кто просто по своей мещанской, обывательской природе, кто из карьерного наукообразия. Но Антон Семенович не смирился. Он искал истину в эти тяжелые дни, как все святые искали ее во все тяжелые для землян времена.

Открытие Макаренко состояло в том, что жизнь воспитанников должна быть организована как нормальный жизненный цикл материального и духовного воспроизводства человека, коллектива, общины, в котором должны быть созданы не просто нормальные, но оптимальные условия для функционирования этого цикла и для управления им с помощью железной власти, состоящей из трех неразрывно связанных ветвей – законодательной, судебной и исполнительной, культуры и гражданского общества. В условиях колонии он добился создания завершенной модели, которая должна была сыграть такую же роль в будущей истории России, какую в свое время сыграл «потешный флот» Петра. Макаренко в отличие от формалистов-управленцев и псевдоученых от образования знал цену этой модели, готовился построить модели больших размеров, модель размером в страну, во весь мир. Но он поспешил, обогнав историю своей страны лет на сто. Россия и ее руководители оказались не готовы воспользоваться моделью Макаренко. Они пошли по другому пути.

А.С. Макаренко попросту запретили строить материальные социальные модели, вытеснили его в сферу виртуального творчества моделей –

в литературную деятельность. Однако это его не остановило. За годы своей педагогической деятельности А.С. Макаренко разработал такую модель создания условий для полноценного развития личности, которая легла в основу не только отечественной, но и зарубежной социальной педагогики. По сути, он создал теорию «воспитательного реактора» совершенно нового типа, которая нашла отражение и в его литературном творчестве.

Интересным свидетельством того, каким образом формировались ее концептуальные положения, является и обширная переписка педагога в 1920-е гг. Представляем некоторые из писем Макаренко тех лет, доказывающие это.

31 января 1923 г. Антон Семенович пишет в письме М.Н. Котельникову: «Хочу с Вами поделиться одним большим сомнением. Был я у Вас на педагогическом заседании и поражался множеству страшных терминов, употребленных одним из говоривших врачей к вопросу о программе характеристики. Все-таки дело идет о том, чтобы нашего воспитанника разложить на множество составных частей, все эти части назвать и занумеровать, построить их в определенную систему и ... не знать, что делать дальше.

...Мне и кажется, мы еще очень далеки от права раскладывать человека и тем более делать отсюда какие бы то ни было практические выводы. Напротив, мы должны... научиться так организовать воспитание, чтобы наши достижения характеризовались совершенствованием системы данной личности в целом. ... Пусть [эта работа] составляет предмет любой науки, но педагогам пока что нужно главное внимание направить на создание синтетической педагогики. Если это и ересь, то ересь для меня оправданная всем моим колониетским опытом» [3, с. 56–57].

4 февраля 1924 г. А.С. Макаренко – М. Горькому: «Вообще нужно сказать, что полное отсутствие основного капитала и безразличное, а иногда даже недружелюбное отношение к колонии земельных органов делает работу колонии в области хозяйственного процесса невероятно трудной. Колония подвигается вперед исключительно за счет огромного расходования энергии колонистов и воспитателей. Чтобы справиться с требованиями развивающегося хозяйства, не поддерживаемого с самого начала вложенным капиталом (положение абсурдное с экономической точки зре-

ния), колонисты принуждены отказывать себе во многом, и часто наша община прямо задыхается от нужды. Так, летом колонисты не могли даже увеличить дневную пайку хлеба, хотя приходилось работать в поле «от солнца до солнца». Только к августу нам помог крупой Рабочком.

Зимой колонисты сами заготавливают дрова в лесу, часто без одежды и обуви, почти для десятка зданий. Это чрезмерное самообслуживание, принявшее формы напряженной борьбы за существование, разумеется, очень часто приводит к границам отчаяния, а самое главное, вынуждает сокращать более полезную работу в мастерских.

Но в этой напряженной борьбе, нужно признать, есть и свои хорошие стороны. Воспитательное значение этой коллективной борьбы огромно. Может быть, только благодаря ей колонии удалось создать крепкую и дружную семью и найти интересные и оригинальные формы внутренней организации. Внутренние скрепы в колонии настолько значительны, что механическое их нарушение почти невозможно. Вот почему уход одного из воспитателей или воспитанников ощущается всеми, как урон, очень заметно.

Благодаря этому, перевоспитание детей, главная особенность которых заключается в отсутствии здорового социального опыта, совершается более или менее нормально...» [8, с. 17–19].

7 марта 1923 г. В письме инспектору учреждений дефективного детства Харьковской области Макаренко пишет: «... основной задачей колонии является преодоление нездорового социально-нравственного опыта прошлого. Это достигается самым незамысловатым путем: путем организации прогрессирующей общины, с точным и открытым требованием, предъявленным к личности, с точной и открытой ответственностью. Несмотря на всю простоту этого принципа, успешность его проведения зависит от очень многих обстоятельств.

Жизнь колонии уже в течение двух лет представляет непрекращающуюся напряженную борьбу за лучшее существование. По нашему мнению, такой должна быть жизнь всякого детского учреждения. Только в такой борьбе закаляется рабочая дисциплина и выковывается гордость трудящегося. Но параллельно с этой борьбой всегда должна происходить другая: борьба с неполным сознанием, с неточным представлением о сво-

ем собственном труде. Без этого самое начало борьбы может обратиться в желудочное урчание, в погоню только за ближайшим удовлетворением.

Параллелизм работы и знания, как требование, определяет содержание образовательной работы; внешним образом этот параллелизм может быть выражен только в соотношениях труда и интереса детей. То, что не выражено в детском интересе, очевидно, не будет параллельно его жизни, его труду.

...Идя навстречу детскому интересу и считаясь с логикой его жизни до колонии и в колонии, мы оказываемся как раз на путях новейшей педагогики». И далее: «Организация перевоспитания малолетних правонарушителей с самого начала, по моему мнению, была поставлена в колонии на правильный путь, доказательством чего являются очевидные воспитательные достижения: это путь трудовой общины, определенно прогрессирующей в разных областях ее жизни (*во всех трёх основных сферах жизнедеятельности общества – материального и духовного воспроизводства, образования, экономики – курсив наш.* – М. З).

...Дальнейшее развитие нашей общины зависит теперь главным образом от назревшей переорганизации финансово-материальной обстановки» [1].

24 марта 1923 г. Антон Семенович в письме А.П. Сугак: «Трехлетний колонийский опыт – это вся моя будущая работа. Что бы я ни сделал потом, начало все-таки нужно будет искать в колонии. И даже не только в том смысле, что я здесь чему-то научился, что-то пережил, но еще и потому, что здесь я сам над собой произвел огромный и важный опыт. ... Я считаю, что в колонии мы живем разумнее и веселее, чем очень многие в городе, ... Наконец, мы живем гораздо свободнее и независимее. Но даже и не в этом дело. Самое главное – мы можем здесь так работать, что работа доставляет нам удовлетворение.

И не думайте, что моя энергия здесь пропадает даром. Ничего подобного. Здесь мы производим опыт, который будет иметь большое значение не только для колонии малолетних преступников. На нашу организацию уже обратили внимание. Во всяком случае, наша колония сделана главной на Украине... Образовательная работа колонии уже обсуждается в печати... Я уверен, что еще через год наша работа получит еще большее

значение и только потому, что здесь что-то напряженно творится. ... Все дело ... в организации нового просветительного опыта. Между прочим, в Германии как раз впереди всех идут так называемые лесные школы, тоже заброшенные и тоже лишённые внешних признаков просвещенного общества» [6, с. 74].

16 июня 1926 г. Антон Семенович очень откровенно написал М. Горькому о самом себе вот такие замечательные слова: «Я боюсь личной известности, страшно боюсь... Я потому и отдался колонии, что захотелось потонуть в здоровом человеческом коллективе, дисциплинированном, культурном и идущем вперед, а в то же время и русском, с размахом и страстью. Задача как раз по моим силам. Я теперь убедился, что такой коллектив («воспитательный реактор» – М. З.) в России создать можно, во всяком случае из детей» [2, с. 196–197].

9 октября 1926 г. Макаренко Н.В. Остроменцкой: «Вчера я возвратился из Одессы, где был на съезде заведующих дет[скими] городками и колониями. ... Между прочим, представил проект организации Всеукраинской детской трудовой армии (7 корпусов, 21 дивизия, 63 полка по 1000 человек каждый). Надо мной посмеялись как над мечтателем, но все же Наркомпрос УССР предложил мне в качестве опыта организовать 1-й детский корпус на всех детей Харьковского округа. Считая беспризорных, это даст 10 000 ребят. ... Хлопцы к этому проекту относятся с энтузиазмом» [5, с. 201].

Подобно тому, как нет, по-видимому, никакой альтернативы разумного построения современного общества модели основного жизненного цикла, приведённой на рис.1, так нет ничего конструктивнее и рациональнее «воспитательного реактора», изобретённого Антоном Семеновичем.

Макаренковедение в России оказалось в максимальной степени – по сравнению со всеми другими отраслями исследований – политически ангажированным. Его возвращение к научным стандартам, признание российскими макаренковедами Антона Семеновича Макаренко Учителем всех Времен и Народов станет еще одним шагом России по правильному пути социально-экономического развития и позволит когда-нибудь очень скоро ученым всех стран признать и само государство Россия Учителем всех Времен и Народов.

Библиографический список

1. «Инспектору учреждений дефективного детства Харьковской области». ЦГАЛИ СССР, ф. 332, оп. 4, ед. хр. 364, л. 1–7.
2. *Макаренко А.С.* Письмо А.М. Горькому, 16 июня 1926 г. Школа жизни, труда, воспитания. Учебная книга по истории, теории и практике воспитания. Часть 1. Деловые и личные письма, статьи. 1921–1928 гг. / А.С. Макаренко; сост. и коммент. А.А. Фролов, Е.Ю. Илалтдинова. Н. Новгород, 2007.
3. *Макаренко А.С.* Письмо М.Н. Котельникову, 31 января 1923 г. Там же.
4. *Макаренко А.С.* Письмо Л.Н. Никифоровой, 15 августа 1923 г. Там же.
5. *Макаренко А.С.* Письмо Н.Ф. Остроменцкой, 9 октября 1926 г. Там же.
6. *Макаренко А.С.* Письмо А.П. Сугак, 24 марта 1923 г. Там же.
7. *Макаренко А.С.* Через труд и самоорганизацию – к новой жизни. Там же.
8. *Переписка А.С. Макаренко с М. Горьким*: Академ. издание под ред. Г. Хиллига при участии С.С. Невской. Марбург, 1990.

А.А. Фролов

А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинский: Факты и сущность полемики (1967- нач.90-х гг.)

Полемика о соотношении наследия А.С. Макаренко и идей, педагогической практики В.А. Сухомлинского продолжалась в СССР более 25 лет. Начавшись в начале 1967 г., в обстановке перехода от социально-политической «оттепели» к жесткому государственно-общественному упорядочению, эта полемика окончилась в начале 90-х гг., в период крушения СССР и утверждения либерально-демократической системы.

То, что в новое время идеи В.А.Сухомлинского перестали быть актуальными, позволяет считать, что они являлись одним из средств внедрения либерально-демократических ценностей в советскую педагогику и